

Н.И. Винокуров

*Предварительный Отчёт по работам Артезианской археологической экспедиции
Московского педагогического государственного университета (МПГУ) в 2021 г. в
Крымском Приазовье.*

В 2021 г. Артезианская археологическая экспедиция (далее – ААЭ) планомерные научно-изыскательские работы на территории Ленинского района Республики Крым на основании на Открытых листов № 0623-2021 от 19 мая 2021 г., № 1183-2021 от 28 июня 2021 г., выданных Минкультом РФ с целью исследования археологических памятников Боспорского царства на имя Николая Игоревича Винокуров.

На базе ААЭ успешно проведена археологическая практика студентов МПГУ общим количеством более 30 человек во главе с к.и.н., доц. А. А. Симоновой при активном участие студенческого археологического отряда МПГУ «Горизонт»¹.

Археологические раскопки проводились на памятнике республиканского значения городище Артезиан IV вв. до н.э. – IV в. н.э., расположенном в 5 км к востоку от Азовского моря, в 2,5 км к северо-западу от современного поселка Чистополье. Городище исследуется ААЭ с 1987 г. На сегодняшний день это единственный реперный памятник в Восточном Крыму, дающий дату начала активного военного проникновения Римской империи на территорию Боспорского государства. Здесь был открыт мощный слой пожара времени боспоро-римской войны 44/45–49 гг. Его изучение и сопряжённых с ним объектов было приоритетной задачей экспедиции на протяжении 2003–2020 гг., так как этот слой активно разграбливается мародёрами.

На городище Артезиан в 2021 г. проводились раскопки на основании Открытого листа № 1183-2021 от 28 июня 2021 г., которые затрагивали центральную часть памятника – на раскопах I–III – на площади около 1200 м². Раскопочные работы на некрополе городища Артезиан, в связи с большим объёмом работ на городище Артезиан, не осуществлялись.

Главными объектами исследования в 2021 г. являлись строительные остатки комплексов цитадели «0», погибшей в ходе землетрясения 63 г. до н. э., квартал застройки,

---

¹ Вполне профессионально проявили себя студенты и руководящие кадры отряда «Горизонт» МПГУ: Евгений Сергеевич Чернилевский, Никита Альбертович Орехов, Глеб Вадимович Сорокин, Арсений Романович Хоботов, Артем Евгеньевич Дейкин, Александра Андреевна Григорьева, Полина Александровна Леонтьева.

примыкавшей к ней с севера, остатки укреплений и хозяйственно-жилых строительных остатков ранней и поздней цитадели. Основной задачей текущего полевого сезона было продолжение исследований оборонительных рвов ранней и поздней цитаделей, к северу и западу от них, заполненных бытовым и строительным мусором, исследование дренажных конструкций рва, уточнение хронологических рамок и интерпретация полуподвальных хранилищ, расположенных юго-восточнее ранней цитадели, продолжение изучения строительных остатков башен 4, 5, 6 и контрфорса поздней цитадели, насыпи террас рубежа–первых веков нашей эры. В ходе работ были вскрыты слои античного времени и сопряженные с ними строительные остатки, более 130 пифосных и 37 хозяйственных ям, преимущественно первого – четвертого веков нашей эры доследовались фундаменты северо-западной и западной крепостных башен 2 и 4 поздней цитадели. С целью доследования крепостных сооружений поздней цитадели были предприняты с северо-западной и юго-восточной части раскопа III прирезки, общей площадью в пределах 500 кв. м. Мощность исследованного культурного слоя достигала 0,55–4,80 м, до материка изучена площадь около 335 кв. м на раскопах I и западной части раскопа III. Во время работ были законсервированы отработанным грунтом исследованные ранее хозяйственные ямы и котлованы.

Неожиданной находкой оказалось обнаружение на раскопе I в материковом грунте фрагмента большой надгробной стелы рубежа нашей эры, которая находилась под нивелировочным слоем поздней цитадели. Плита найдена западнее фасада башни 2. Она была обломана с торцов, закопана в линзовидную ямку в перевёрнутом виде, лицом вниз, строго горизонтально. От неё осталась средняя часть, без изображения. На лицевой стороне сохранилась три строки текста эпитафии (количество строк в надписи было больше). Чёткие буквы аккуратно и красиво высеченного шрифта надписи читались замечательно. Скорее всего, плиту использовали в качестве алтаря в момент сооружения поздней цитадели.

В непосредственной близости от неё, к северо-востоку, в фундаменте башни 2 была открыта другая коллективная двухчастная надгробная стела с эпитафией в виде четырёхстрочного текста с чётким, красивым шрифтом. На памятнике сохранился рельеф со сценой предстояния умершего героя перед богиней подземного мира. Плита обколота с торцов, головы изображений намеренно сбиты, осквернены строителями поздней цитадели царя Котиса I. Она, как и первая стела, в древности была перевёрнута на лицевую сторону.

Надгробия родственников или воинских коллективов были выломаны на артезианском некрополе сразу после гибели ранней цитадели, погибшей в огне боспороримской войны 44/4549 гг. Положение стел лицевой поверхностью вниз не случайно. Это

третий случай использования надгробных памятников некрополя в нивелировочном слое под позднюю цитадель. Похоже, строители царя Котиса I делали это намеренно. В каждой башне новой крепости были вмурованы на уровне фундаментов или под ними какие-то святыни-жертвенники (ступка, которая была пробита и использована в качестве хтонического алтаря для возлияний, часть жертвенного стола, несколько разбитых стел, опрокинутая на лицевую сторону надвратная плита с тамгами). В данном случае и здесь – повторение сюжета переворачивания, обращения. По всей видимости, не жаловали новые насельники крепости погибших сторонников свергнутого Митридата III, если так обращались с их надгробными памятниками. Очередное свидетельство магического уничтожения силы погибших защитников ранней цитадели, сторонников Митридата III. Видимо, доблестно сражались и мужественно приняли смерть. Так устроили победителей, что потребовались особые мистические меры для борьбы со страхом перед погибшими. Потребовалось их ритуальное уничтожение, после реального. Благодаря этим замечательным находкам, древний ономастикон городища пополнился новыми именами военных поселенцев ранней цитадели.

Интересно, что в фундаменте западной башни 2 поздней цитадели были расчищены две прекрасно обработанные плиты серо-белого плотного известняка, которые были ранее в конструкциях цитадели «0». Подобные плиты открыты ранее во вторичном использовании в конструкции северо-восточной башни 1 ранней цитадели. По-видимому, они остались от ордерных храмовых или алтарных сооружений.

Раскопки 2018–2021 г. значительно скорректировали представление о конструкции фортификационных сооружений городища. Было установлено, по меньшей мере, три этапа их функционирования. На первом этапе – появилась так называемая «цитадель «0», время бытования которой связано со строительной деятельностью архитекторов и строителей времени Митридата Евпатора Диониса – на рубеже II–I вв. до н. э. Крепость этого периода погибла, как и все синхронные постройки городища, в результате мощнейшего землетрясения 63 г. до н. э.

Камень, выбранный из руин построек и дворца (цитадели «0») впоследствии, послужил основой для возведения более поздних античных оборонительных сооружений: ранней и поздней цитаделей. Ранняя цитадель имела с южной стороны полукруглый бастион и три северных прямоугольных башни. Северо-западная башня выступала за линию стены, две других, центральная и северо-западная, расположенные близко друг другу, по линии стены, могли контролировать основной проезд в крепость. Ранняя цитадель была уничтожена в 46/47 г. союзными войсками римлян и Котиса I во время боспороримской войны 44/45–49 гг. Поздняя цитадель, построенная поверх её остатков при Котисе

I и перестроенная при Савромате I, оказалась разрушенной мощным землетрясением в хронологическом диапазоне между 255–275 гг.

На поверхности некоторых квадров в кладках ранней и поздней цитаделей, бывших во вторичном использовании, остались следы розовато-белого или белого двухслойного известкового раствора, толщиной до 0,05 м. Это были остатки декоративной штукатурки, раскрашенной в древности в разные цвета, заметно отличной по структуре от хорошо известной облицовки давильных платформ и резервуаров разобранных античных виноделен. Скорее всего, квадры со штукатуркой, среди которых встречались и угловые блоки, являлись элементами какого-то храма или большого общественного здания, возможно, царского дворца. Не случайным в этой связи представляются найденные ранее в строительной траншее 194 обломки архитектурных деталей от карнизов и антаблементов из плотного бело-серого мшанкового известняка. Подобные оббитые блоки от угловых фасадов карниза и их фрагменты выявлены в 2019 г. в конструкции вымостки 5 и на дне синхронной ямы 612. Они синхронны многочисленным деталям дорического и ионического ордера, обнаруженным в предшествующие годы на раскопах II и III, включая три барабана дорических(?) колонн, облицованных агломератовой бело-серой штукатуркой, с вырубками под пироны на торцах. Первый фрагментированный барабан из раскопок 2019 г. находился в забутовке ямы 599 первого века нашей эры, которая прорезала вымостку 5. Два других отменной сохранности раскопаны в 2021 г. в фундаменте угловой северо-западной башни 4 поздней цитадели, где они применялись в качестве обычного строительного материала под лестницу.

На руинах ранней цитадели при царе Котисе I (45–63 гг. н. э.) была построена новая крепость с выступающими прямоугольными башнями, которых было не менее восьми. Остатки фундаментов трёх из них полностью раскопаны, а основание четвёртой и пятой начали исследовать в 2020–2021 гг. на раскопе III. Как ни странно, но глубина фундаментов существенно меньше, чем она была устроена под башнями ранней цитадели, 2–2,5 раза меньших размеров. Возможно, сравнительно неглубокие основания крепостных стен (до двух метров) привели к тому, что её стены и башни при царе Савромате I пришлось усиливать мощными контрфорсами. По-видимому, они сильно обветшали и получили повреждения в ходе землетрясения при его правлении.

На месте стыка раскопов I и III раскапывались северный участок оборонительного рва яруса 1 ниже основания подпорной стены 65/66 – контрфорса 209, построенного при царе Савромате I во время реконструкции поздней цитадели. Контрфорс повторял контур стен и башен крепости и частично перекрывал полузасыпанный к тому времени оборонительный ров. Он сооружен из больших квадров и блоков, сложенных

пирамидально, насухо, по однолицевой постелистой ложковой системе, однослойной, однорядной схеме. Подошва его на севере цитадели открыта с запада на восток на протяжении 40 м. Судя по стратиграфической ситуации, контрфорс построен в экстраординарных обстоятельствах, очень поспешно. Источником строительного материала послужила разобранная до уровня фундамента северо-западная башня 4, а, возможно, и какие-то другие фортификационные сооружения поздней цитадели. Остатки башни 4 были перекрыты последовательными мощными сбросами строительного отёса и материкового грунта, подсыпанными изнутри под контрфорс по мере возведения рядов кладки.

В пределы раскопа попало более пятнадцати десятков хозяйственных ям и ям из-под пифосов, которые были выкопаны в период бытования помещений южного блока поздней цитадели. Они остались от хранилищ, построенных вдоль фасада крепостных стен.

Были полностью доследованы строительные остатки давяльных платформ винодельни Арт-2 1997/2007 г. первого века нашей эры, включая перегородку между ними, а также насыпи ранних террас под их основанием.

Поздняя цитадель после землетрясения второй половины – конца III в. н. э. постепенно забрасывается, останцы ее стен стали использоваться для обычной жилой застройки, что предопределило правильную планировку поздних кварталов городища. С позднеантичными постройками связана целая серия ям от вкопанных сосудов и большие ямы грушевидной или колоколовидной в разрезе формы, имевшие сложенные из камня горловины. В них хранилось зерно: пшеница, ячмень, просо. Их глубина достигала 3–4 метров.

Археологические разведки в урочище Артезиан выполнялись на основании Открытого листа № 0623-2021 от 19 мая 2021 г., они затрагивали южную периферию городища Артезиан и юго-западный некрополь городища Артезиан, в его центральной части. Последние работы были вынужденными и были вызваны катастрофическими размывами в результате нескольких сильных ливней в июле этого года. Они носили спасательный характер. В пределах городища были размечены 4 шурфа, общей площадью 8 кв. м., при исследовании которых выявлен культурный слой (мощностью 0,50–0,80 м) с археологическими объектами салтовского времени, в числе которых выделялась траншея выборки стены постройки, хозяйственные ямы, одна из которых, попавшая в пределы шурфа, борта которой после наводнения начали оплывать и обрушаться., была доследована. Стратиграфия почвенных напластований в шурфах, подстилающих культурные

напластования, показывают очень сложную картину геоморфологических изменений в урочище Артезиан. Они привели к выраженной почвенной эрозии. Здесь по понижениям поверхности между мысами отложились эоловые и намывные грунты настолько мощные (более двух метров), что значительно изменили первоначальный довольно выраженный рельеф. Верх их датируется чётко – средневековым временем с керамическим неокатанным материалом широкого хронологического диапазона VIII–XVIII вв. А вот античные и более ранние напластования эпохи камня-бронзы пока не открыты даже на мысах, вполне благоприятных на первый взгляд для жизни в античный период. Смыты они или перекрыты эоловыми отложениями, сказать сложно. Данная геоморфологическая ситуация и стратиграфическая картина требуют осмысления. Какие процессы могли привести к подобному: катастрофические дожди, пылевые бури, вырубка древесных насаждений, экстенсивный выпас скота или распашка склонов, следует прояснить дальнейшими работами с привлечением соответствующих специалистов. Вполне достоверно установлено, что уклон материковых склонов балки значительно отличался от современного. По всей видимости, конфигурация русла древней реки с притоками была совершенно иной, чем современные балки, гораздо более выраженной в рельефе и с более крутыми откосами.

Главное открытие – открытие последствий катастрофических по последствиям смылов грунта с южного склона урочища Артезиан. Они затронули древнюю погребенную почву до горизонта «С» и ранние напластования эпохи камня-бронзы и античного времени. Благодаря находкам в шурфах, стала понятным примерная дата события в широком хронологическом промежутке после IV–V вв. и до VIII–IX вв. Скорее всего, они произошли близко по времени к салтовскому периоду и значительно изменили рельеф поверхности. На эоловых отложения, смывах со склонов и отрогов южной балки, отложились собственно салтово-маяцкие культурные напластования. Это значительное событие требует осмысления и дальнейших работ с привлечением почвоведов и палеогеоморфологов. Требуется уточнение характера и датировки выявленных древних антропогенных и природных эрозийных процессов.

Однако одними археологическими разведочными шурфами такой сложный вопрос выяснить не представляется возможным. Периферию городища и балок нужно исследовать широкой площадью, склоны балок и русло южной балки – требуют самого серьёзного археологического изучения и имеют значительные научные перспективы. Для понимания полученных промежуточных результатов в дальнейшем требуется проведение бурильных

геоморфологических работ при научной поддержке геологоразведчиков, палеосейсмологов, почвоведов и геоморфологов.

Совместная работа ААЭ при оценке палеоантропогенного воздействия на окружающий исторический и природный ландшафт проводится в сотрудничестве с Институтом географии РАН (А. А. Гольева). Результаты разведок и раскопок будут соотноситься с комплексным анализом выбранных образцов палеопочв, культурного слоя из реперных напластований, имеющих точную датировку. Также для проведения научных работ взяты на определения коллекции углей и шлаков из культурных напластований и объектов городища и некрополя.

Во время разведочных работ на юго-западном некрополе, в русле промыва, был найден палеолитический скребок мустьерского облика из тёмно-серого кремня. Аналогичный скребок обнаружен и в слоях городища в начале августа. Таким образом, находки последних лет показывают на освоение древнейшими людьми урочища в эпоху ашеля и мустье.

На юго-западном некрополе городища Артезиан катастрофическими размывами в июле 2021 г. вскрыты и частично уничтожены по полотну грунтовой дороги Чистополье-южная балка несколько десятков погребений средневекового могильника, который был обнаружен разведками ААЭ в 2017 г. Разрушенные гробницы были исследованы. Для доследования наиболее повреждённых погребений был размечен шурф в 2021 г., общей площадью 12 кв. м, а также проведены небольшие зачистки, в результате которых открыты остатки скелетов безинвентарных погребений 5.1–3, 6–9. От них расчищены *in situ* лишь отдельные части скелетов в нижних частях могильных ям. Захоронения не отличались по погребальному обряду от средневековых погребений 1–4/2018 г. По предварительному антропологическому определению останки большинства погребённых людей относились к монголоидной расе.

В процессе разведочных работ применялись дроны, благодаря чему удалось установить в период паводка русла и водотоки палеогидросистемы урочища Артезиан в пределах городища и некрополя, выявить по пятнам характерной растительности масштабы территории юго-западного некрополя городища Артезиан, а также предполагаемые границы *римского военного лагеря*, место которого планируется исследовать в будущем полевом сезоне.

Благодаря работе экспедиционных топографов при деятельной помощи Д. В. Грохольского и А.П. Пигина, специалистов из компании «Кредо-диалог», была установлена грубая техническая ошибка при определении границ территории некрополя городища Артезиан. Кроме того, были привязаны новые участки работ к ранее подготовленным геодезическим планам.

В результате проведённых разведочных работ удалось расширить на полтора километра южную границу некрополя городища Артезиан, при этом была выявлена грубая техническая ошибка в координатах границ территории некрополя, утверждённых Госкомитетом РК в 2019 г. Последнее обстоятельство не позволило внести изменение в учётную карточку памятника, так как не было возможности привязать новую территорию к утверждённой неверной системе координат. Об этом немедленно был уведомлен Департамент по охране памятников, но реального выхода из данной ситуации предложено не было, как и помощи по засыпке размывов на площади более 1600 кв.м. Экспедиции удалось своими силами законсервировать наиболее глубокие размывы юго-западного некрополя на площади более 900 кв. м.

С помощью навигационных систем была восстановлена сеть реперов. Кроме того, при составлении планов и 3D-моделей впервые в истории ААЭ были использованы специалистами из Санкт-Петербурга, Москвы и Керчи коптеры, что позволило на основе фотограмметрии, добиться высокой точности привязок обнаруженных строительных остатков к реперам памятника.

Работы ААЭ текущего полевого сезона, которые были поддержаны благотворителями из Санкт-Петербурга, Москвы, Керчи, Екатеринбурга, а также МПГУ, позволили получить новые источниковые данные по истории городища Артезиан и его ближайших окрестностей.

Все обнаруженные в процессе работы ААЭ находки сданы в Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник.

Целью археологической учебной выездной практики на базе ААЭ являлось знакомство студентов МПГУ с принципами организации работы Артезианской археологической экспедиции, основными методами и приёмами работы исследователей разных научных направлений и школ с археологическим материалом непосредственно в полевых условиях. Она была достигнута благодаря решению следующих задач:

- закреплению и углублению теоретических знаний студентов по дисциплинам предметной подготовки (археологии, истории древнего мира, вспомогательных исторических дисциплин), применение этих знаний при проведении полевых археологических раскопок,

- ознакомлению студентов с приемами и методами полевых археологических раскопок,
- овладению теоретическими знаниями и практическими навыками обработки собранного археологического материала и консервации находок, составления полевых чертежей и масштабных зарисовок археологических объектов, ведения полевого дневника раскопок,
- приобретению навыков практического использования археологических находок в исследовательской деятельности и в преподавании истории в школе.

Проведение археологической практики способствовало решению следующих типовых задач *профессиональной деятельности* в области учебно-воспитательной деятельности:

- осуществление процесса обучения в соответствии с образовательной программой;
- воспитание у учащихся уважительного отношения к культурно-историческому наследию

- организация и проведение внеклассных мероприятий;

в области культурно-просветительской деятельности:

- формирование общей культуры учащихся;

в области организационно-управленческой деятельности:

- организация внеурочной деятельности.

В результате освоения материала учебной практики на базе ААЭ студенты получили новые компетенции в области:

- знания законодательства Российской Федерации об охране памятников истории и культуры, иметь представление о государственной системе их учета и охраны;
- знания принятую типологию памятников истории и культуры;
- владения основами полевой археологии;
- владения методикой полевого археологического исследования: ведение наблюдений и записей, дневников, принципы отбора вещественного материала, его описание и регистрация;
- умения организовывать труд и быт учебной группы в условиях полевой работы;
- знания правила техники безопасности при проведении полевых археологических исследований.

В процессе участия в научно-изыскательских работах ААЭ, студенты-практиканты МПГУ получили новые навыки по профориентации, необходимые данные для научных докладов на конференциях и материалы для написания курсовых работ, а также для подготовки научных публикаций. Работе с практикантами помогали студенты старших курсов и наши выпускники, имевшие многолетний опыт участия в раскопках ААЭ в качестве лаборантов и бригадиров. Развитие наставничества в студенческой среде – одна из важных составляющих подготовки будущих историков и археологов.

Раскопочная деятельность экспедиции и организация учебной археологической практики проводились в тесном сотрудничестве с Центром археологических исследований МПГУ, студенческим археологическим отрядом МПГУ «Горизонт».

д. и. н., проф. Кафедры
истории древнего мира и

средних веков, им. В.Ф.
Семёнова, директор Центра
археологических
исследований МПГУ

Н.И. Винокуров